

НАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Кежма —



РАЗГОВОР с Анатолием МАКСИНЫМ, известным не только в районе, а и за его пределами авиатором, был коротким. Вклад его в развитие гремящего в 60-е — 70-е годы Кежемского авиапредприятия столь очевиден, что отрицать это не возьмется никто. Сейчас Максим, как и сотни других, не у дел. Сегодня ему, рядовому пенсионеру, досталось рядовое занятие: поднимать и опускать у проходной кежемской аэроплощадки полосатый шлагбаум, пропуская на поле редкие автомашины. Настолько редкие, что дальше некуда.

Рядом с проходной — сохранившиеся еще в приличном состоянии гаражи. Сейчас они пусты. Из всей техники, с многообразным назначением которой и количеством не шло в сравнение ни одно предприятие, ныне осталось две единицы.

— Дело даже не в этом, — рассуждает пенсионер. — Раз процесс пошел, его не остановить. Горько, конечно, когда на глазах рушится все, что создавалось своими руками. Ведь сколько было построено, какие были руководители в ОАО — Гладких, Туров. Стартовой площадкой для края называли наше авиапредприятие. Ладно, было и прошло.

Старого уже не воротить. Беспоятно другое: почему нельзя сохранить то, что еще осталось? Вряд ли кто скажет, сколько здесь жить — одним махом такое село не переселить. Так нет же, ругаем все, не заглядывая в завтра.

Тот, кто бывал в Кежме два-три года назад, теперь ее вряд ли бы узнал. Если центр села в какой-то мере и сохранился, то окраины исчезают с поразительной быстротой. Уже не один и не два, а многие десятки домов зияют разветвленными оконными проемами. Жутко по ночам в них завывает ветер, жалобно скрипят, если остались, ставни. Темно и сыро.

Вот такое впечатление. Но если сравнить Кежму и, скажем, село Проспихино, какие есть они сейчас, то это — небо и земля. Последнее практически мертво. В Кежме же по-прежнему функционируют, пусть и не по-современному оборудованные, больница, средняя школа, пять водоколонок, ДЭС, пекарня...

Удивляюсь, до куда ни ткни, обязательно попадешь то в коммерческий магазин, то еще в какую-нибудь подобную структуру. Вроде и предпри-

ятия ни одного уже не осталось, и бюджетников едва ли ты с сотней наберешь, да и те месяцами не получают зарплату, а поди ж ты — крутятся, не лопаются. Какой только одежды и обуви не увидишь, каких сногсшибательных цен! Пенсионеру эта граница не по карману, ему бы чего попроче да подешевле. Рабочую спецовку, например, чтобы по дому и по огороду в ней, на реку и в лес. Только этого и днем с огнем не найдешь. Коммерсанту «бытовка» — острый нож, себе

лагали кооперироваться и общими силами организовать для себя собственное производство кормов. Конструктивное предложение поддержки не нашло. Вокруг Кежмы пустуют сотни гектаров полей. Предлагают жителям села семена многолетних трав. И снова энтузиастов не находится, хотя совершенно очевидно, что в одиночку частнику не выжить, осенью многим придется пускать скот под нож.

Так есть ли в этом смысл, когда, самоорганизовавшись и взяв в аренду поля, находя-

село торговое...

в убыток. Потребительская кооперация, на которой вся верхняя часть района держалась, ныне сама банкрот.

— Факт, — соглашается председатель правления В. Глызин, — В 1993 году завезли мы под кредиты товаров на полтора миллиарда рублей, в прошлом — на 400 миллионов, а сегодня вообще ничего нет. Два дня сидел в администрации района, пытался с Говорским хоть что-нибудь найти в бюджете, и не смог.

Верно, районный карман тоже пуст. Содержание же Кежмы, не производящей и не дающей практически ничего, обходится администрации безвозвратно во многие миллиарды рублей. Только электростанция, несмотря на возрастающую плату за энергию, съедает такую дотацию, которой хватило бы не на одну школу.

Вот и подумай тут, чем подпитать сельский бюджет, хиреющий не как село по дням, а буквально по часам. Пополнять его за счет местных ресурсов нереально. Налог? С кого, с пенсионеров? С предприятий? А где они?

За последние два-три года в селе в несколько раз увеличилось поголовье скота и птицы в частной собственности. Не занимаются хозяйством на своих подворьях разве что немощный да ленивый. Владельцы скота плачутся — куда девать шкуры? Их сканишь многие сотни. Собственно, это беда не только Кежмы, а всего района. В каждой деревне реализация шкур проблема из проблем, заготовкой их уже давно никто не занимается.

Сегодня рост поголовья скота остановился. В самой ближайшей перспективе надо ждать его сокращения. Это неминуемо. Причин тому несколько. И все возрастающие трудности с приобретением комбикормов. И полная ликвидация производства на месте зерна. И, наконец, абсолютная невозможность и беспомощность многих частников заготовить собственными силами грубые корма. Сенокосные угодья Кежмы разбросаны по островам. Добраться до них престарелые уже не в состоянии: работающие лодочные моторы остались у немногих. Да и ручной косой много не заготовишь.

Предвидя это еще в прошлом году, пенсионерам пред-

шлось под боком, можно надежно и без затрат на поездку на острова обеспечивать себя годами грубыми кормами? Вероятно, настучу энтузиастам пошла бы и администрация района. Увы, организатора в Кежме пока не видно, все надеются на дядю. Напрасные надежды.

И все же, несмотря на растущий всеобщий развал, нынешнее социальное положение жителей Кежмы несравнимо лучше, чем в других поселках зоны водохранилища Богучанской ГЭС. В том же Проспихино с выходом подразделения К-100 жизнь неукротимо ухудшается. Во что только обходится, например, привозная вода! Закрылся последний магазин Кодинского рыбкоопса. Село больше чем равнозначию опустошено. Ситуацию не спасает и близость к Кодинску: добираться до него, особенно в распутицу, неизмеримо трудно, и далеко не каждому по силам.

Острословы называют сейчас Кежму селом торговым. Даже в самые лучшие времена здесь не было такого количества торговых точек, как теперь: одна на 50 человек. И это при том, что население уменьшилось за последние годы в селе почти наполовину, упала и покупательная способность. Чем объяснить такую ситуацию — загадка. Зато в деревнях верхней части района ни магазинов, ни пекарен... И умудряются выживать.

«Что с нами будет? Состоится ли переселение и когда?» Эти вопросы могли бы задать наравне с кежмарями фроловцы, аксеновцы, проспихинцы. В первую очередь они. Ибо условия у них несравнимые, повторяю, с кежемскими. Но, как ни странно, именно из Проспихино, Фролово, Аксеново меньше всего идет жалоб.

Переселение, безусловно, стоит. Что касается сроков, то конкретной даты никто назвать не возьмется. Не от районных властей зависит выделение и получение средств на строительство жилья и объектов соцкультбыта вне зоны затопления. Каждый выбитый рубль — это огромная трата сил и нервов.

Б. ШАХОВ,

председатель консультативного совета по подготовке водохранилища Богучанской ГЭС.